

УДК 37.025

ББК 74.00

Бенин, В.Л. || Фролов, О.В.

**КРИЗИС РОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ

Benin, V.|| Frolov, O

**CRISIS OF RUSSIAN EDUCATION
AS A REFLECTION OF CULTURE CRISIS**

Аннотация. В статье рассматриваются глобальные проблемы развития профессионального образования и специфика их проявлений в современной России. Выявляются общие причины кризиса и определяющие их социальные факторы.

Abstract. The article deals with the global problems of development of professional education and the specificity of their manifestations in modern Russia. Identify common causes of the crisis and defining their social factors.

Ключевые слова: образование, культура, кризис, модернизация, социокультурные проблемы.

Key words: education, culture, crisis, modernization, socio-cultural problems.

Современное российское общество переживает период глубоких структурных социокультурных трансформаций. Он сопровождается эволюцией понимания идеологии, формированием новых ценностей и целей экономической и политической деятельности человека. Изменения идеологического характера подготавливают и легитимизируют процесс перестройки имеющихся политических, экономических институтов и формирования новых социальных структур.

Кризис культуры обуславливает духовное состояние личности и общества в ситуации, возникающей в результате резких изменений в

социокультурной сфере, характеризующихся деформацией и разрушением прежних духовных институтов и ценностных систем. Кризис культуры – истончение духовных оснований культуры и нарастание вала духовно и нравственно не управляемого потока социальной информации, приводящего к существенным изменениям в духовном мире человека, его менталитете, психике, системе ценностей.

Наиболее очевидные черты кризиса культуры современного российского общества:

– в духовно-нравственной сфере: разрушение традиционных ценностных ориентаций, норм общественной жизни; ощущение массами людей страха, бессмысленности и бесперспективности их деятельности; нарушение эмоциональной связи между людьми; рост отчужденности, изолированности человека в обществе; разгул преступности, алкоголизма, наркомании;

– в трудовой сфере: падение престижа трудовой деятельности и профессионального образования; трудовая пассивность; сужение сферы культурно-творческой деятельности; утверждение потребительской идеологии;

– в этнической сфере: процессы дезинтеграции и размежевания в межнациональных отношениях, ведущие к острым межэтническим конфликтам; оживление национализма и неонацизма, экстремизма, терроризма, шовинизма;

– в экологической сфере: опасность уничтожения биологических условий жизни, угроза физического самоуничтожения человека в результате экологической катастрофы и генетического вырождения;

– в сфере государственного управления: некомпетентность власти, ее коррумпированность, безответственность, заигрывание с институтами общества; нарушение принципов социальной справедливости и общественной солидарности; экономическая и социальная политика, сдерживающие развитие страны.

Переходное состояние общества потребовало переосмысления и новую интерпретацию смыслов высшего профессионального образования, обусловленных как особенностями и условиями функционирования мирового сообщества, так и конкретно-исторических, связанных со спецификой развития российского общества. Как отмечает С.К. Бондырева, «...этот комплекс обстоятельств не может не учитываться при определении принципов и характера организации образования, когда речь идет о реальной, объективно сформированной социокультурной потребности подготовки исторически нового субъекта, способного принять на себя ношу решения проблем такого масштаба, как сохранение человечества, его гуманизации и творческого преобразования – решения, осуществляемого в его конкретно совершающейся деятельности» [1].

По мнению Н.К. Чапаева, современное образование, «строящееся, с одной стороны, на идеологии удовлетворения всех субъективных желаний и потребностей (крайнего индивидуализма), с другой, – на идеологии тестового технократизма (крайнего функционализма), инициируя дезинтеграционные процессы в развитии человека, перестает отвечать потребностям развития, как самого человека, так и общества в целом» [6].

Но еще масштабнее изменения, привносимые в её систему обществом извне. Ускоренная и непродуманная коммерциализация российского профессионального образования – общая тенденция, которая объективно ведет к снижению качества подготовки и ряду других пока плохо прогнозируемых негативных последствий. Фактически в современном образовании, тяготеющем к некой всеобщности, назревает конфликт между процессами формирования образованной личности и развитием стандартизированной мировой системы образования. При этом, с одной стороны, образование выступает как средство решения социокультурных проблем и проникает во все сферы жизни общества, с другой, – аккумулирует в себе все новые составляющие и формы человеческой активности, становится самоценным. Это вновь приводит к противоречию,

так как создание всеобщей образовательной сети включает в себе запрограммированные потери ориентации на личность как на совокупность индивидуальных и непрограммируемых черт, качеств, свойств в культуре.

В публикациях кризис образования определяется по следующим направлениям:

1. Падение качества знаний, рост функциональной безграмотности, растущая волна посредственности, несоответствие качества подготовки специалистов требованиям современного производства. Острые проблемы в высшем профессиональном образовании создаются сохранением достаточно свободного приема в вузы, высоким процентом отсева и сложностями трудоустройства выпускников. Кризис современного профессионального образования проявляется в неспособности системы образования сформировать у молодежи необходимую профессиональную культуру.

2. Рост затрат на образование, нехватка финансового, материально-технического, кадрового, организационно-управленческого ресурса. Образование становится все более дорогим; быстро растет потребность в современной технике, остро стоит проблема нехватки квалифицированных преподавателей, разрешить которую невозможно без повышения их заработной платы и увеличения материальной заинтересованности в повышении качества преподавания. Рост затрат на образование увеличивает расслоение общества, делает образование все менее доступным для большого числа населения. В итоге – необеспеченность провозглашенного права и невозможность его реализовать в жизни порождают выхолащивание и девальвацию общественных целей, воспитывают в людях недоверие, пренебрежение и игнорирование по отношению к социальным ценностям и нормам.

3. Падение социального престижа профессионального образования, рост недовольства по поводу его неэффективности, неспособности разрешить социальные проблемы. К 90-м гг. XX в. российская высшая школа столкнулась с проблемой перепроизводства специалистов. Наблюдалось

широкое использование лиц с высшим профессиональным образованием для выполнения работы, не требующей их квалификации. Увеличение численности выпускников вузов сопровождалось ухудшением качества их профессиональной подготовки. По данным социологических опросов, сокращалась доля тех, кто считает образование средством к большей содержательности жизни и большей пользе обществу. Одну из главных причин такого отношения социологи видят в том, что за последние годы – в отличие от предыдущих – резко изменились шансы молодого поколения на социальное продвижение в обществе посредством образования. Наличие диплома теперь все в меньшей степени обеспечивает будущее специалиста, который начинает профессиональную карьеру с низких ставок заработной платы и с минимальными шансами продвижения по социальной лестнице. С ростом конкуренции и напряженности на рынке труда у выпускников вузов крепнет ощущение того, что воспользоваться плодами профессионального и социального роста становится все труднее. Как отмечено в выступлении министра образования и науки РФ «...за 90-е годы количество вузов в России выросло более чем в два раза – с 510 до 1100. При этом уровень высшего образования в стране резко снизился, и сегодня он не соответствует ни ожиданиям студентов, ни запросам экономики завтрашнего дня [5].

Когда образование рассматривается не изолированно, а в системе общественных отношений и его проблемы выводятся из широкой панорамы современных социальных процессов, тогда становится очевидным, что антиобразовательные эффекты влекут за собой многие факторы:

– *исторические*: множество социальных потрясений, перенесенных в течение XX века; отсутствие опыта управления кризисным обществом; структурная перестройка экономики; борьба за власть и передел собственности; изменение системы ценностей населения; миграция населения без соответствующего развертывания инфраструктуры; пауперизация рабочего класса; развертывание «барачной» субкультуры; развитие архаичной дистрибутивной модели; разрушение гражданского

общества; распространение паразитарно - иждивенческой модели поведения сверху вниз; «иждивенческо - потребительская этика»;

– *социально-экономические*: стабильно возрастающая поляризация населения по уровню доходов; специфическая бедность, затрагивающая экономически активных, работающих, здоровых физически и психически, высококвалифицированных людей; проблемное формирование среднего класса, его малочисленность; алкоголизация населения;

– *правовые*: высокая степень криминализации общества; недостаточная разработанность нормативно - правовой базы, в том числе, ювенального права; процветающая преступность среди несовершеннолетних.

Устоявшееся отношение к образованию как к институту подготовки человека к будущей профессиональной деятельности также испытывает кризис. Чрезмерная абсолютизация одного из аспектов целостного облика человека ведет к тому, что воплощенная в практике, она объективно реализуется как функционально-потребительское отношение к человеку, формируя в лучшем случае одномерность и ограниченность личности. С.Г.Вершловский подчеркивал, что «...из-за специфических особенностей нашего труда мы утратили присущее нам духовное начало и нашу индивидуальность в той мере, в какой возросли материальные достижения общества. Несвободный, разобщенный, ограниченный современный человек одновременно находится под угрозой стать негуманным» [2].

Наблюдаемое углубление профессионализации закономерно обусловлено усложнением общественного производства, что требует предварительного освоения знаний и навыков, соответствующих квалификационным требованиям каждого функционального места. Однако «шквал знаний», назначение которых связывалось с благом для человека и общества, оказался принципиально несовместимым ни с организационной формой системы образования, ни с потребностями общества, ни с возможностями обучаемых. Школа, ориентированная только на науку и научные знания, не дает молодежи достаточной культурной ориентации в

реальной жизни. Расширение знаниевых массивов, которые становятся необходимым вводить в содержание, при ограниченности образовательных циклов обрекает обучение на формализм и поверхностность.

С переходом к рынку образование эволюционирует в сферу услуг, превращаясь в товар. В этих условиях становится востребованной культуротворческая функция образования, предполагающая создание культурно-образовательного пространства, профессионально-культурных ситуаций, в которых осуществляется творческая самореализация личности будущего специалиста, стимулируется его профессионально-культурное саморазвитие.

Начавшийся в России в конце XX в. социально-экономический кризис повлек за собой массовую утрату компетентности её граждан. На наших глазах не только осуществлена полная деидеологизация общества, но, вместе с девальвацией образования, произошла и деградация социокультурной устойчивости личности новых поколений. Глобализация современной экономики и порождаемый ею тип системной конкуренции по-новому поставили вопрос о сравнительных конкурентных преимуществах, которыми обладают те или иные субъекты мирохозяйственных отношений, нации, региональные сообщества и, в конечном счете, отдельные индивиды. Интеграционные процессы формирования общеевропейского образовательного пространства входят в острое противоречие с попытками сохранить уникальность национальных форм социализации. Эти процессы фактически предопределяют превращение высшего образования в один из инструментов массовой культуры. Становясь доступным и массовым, оно утрачивает национальные ценностно-идеологические корни. В результате образование минимизирует внутрикультурные функции, выпадая из векторных процессов культуры, хотя, казалось бы, должно их определять [3].

Декларируется позиция, согласно которой главное качество компетентного человека – быть востребованным, следовательно,

успешным. Человек компетентностный – это, выражаясь словами Э. Фромма, человек рыночной ориентации, рассматривающий свои силы и возможности как товар, отчужденный от него. Такой человек с полным основанием может сказать: «Я таков, каким вы хотите меня видеть». Его успешность в большей мере обусловлена его потребительской стоимостью, которая зависит от того, как он сумеет себя показать – насколько он окажется приветливым, элегантно одетым, будет ли он бодр, крепок, агрессивен, надежен, честолюбив и т.п. На выявление и формирование подобных качеств направлена деятельность психологов и педагогов. Так, большинство тестов измеряют способности не столько разума и понимания, сколько быстрой психической адаптации к заданной ситуации. К услугам человека рынка, где люди взаимодействуют уже не как личности, но как взаимозаменяемые товары, имеется соответствующая система образования, в которой со школы и до аспирантуры цель обучения состоит в том, чтобы приобретать как можно больше информации, наиболее полезной для ориентации в рыночной ситуации.

Современные тенденции, реализуемые в процессе модернизации образования в России, представляют собой составную часть мирового процесса глобализации, что порождает сходство проблем и вариантов их решений. Мир стремится к единству, стирая границы, существующие в самых различных областях той или иной страны, от экономики и управления, до стереотипов индивидуального поведения. Глобализация усиливает роль транснациональных взаимодействий в мире, расширяет масштабы коммуникации, но, одновременно, столь же мощно воздействует на особенности отдельных культур.

Модернизацию и гармонизацию систем образования следует осуществлять так, чтобы не ущемить национальные традиции образования, а также целостность российских академических школ и методов. В образовании должно присутствовать единство разнообразного, а не однообразного, поскольку любая система более эффективна и в большей

степени подвержена развитию, если ее элементы дополняют, а не отрицают друг друга.

Образование в обществе потребления отражает специфику современной аксиологии. Определяющей тенденцией развития образования в настоящее время все более становится его ориентация на потребителя. Оно трансформируется из акта безвозмездной трансляции от поколения к поколению накопленного культурного опыта в возмездную потребительскую услугу. Основными потребителями образования являются бизнес, общество и государство, которые оценивают назначение образования с точки зрения производительного потребления и преследуют разные цели.

Для бизнес-структур образование является средством потребления, которое обеспечивает обращение капитала и заключается в минимально необходимом наборе профессиональных качеств работника. Компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессионального спектра, в частности, общекультурная подготовка, рассматриваются как необязательное, а порой и излишнее дополнение к профессиональной образовательной программе, которое неоправданно увеличивает стоимость выпускника вуза на рынке профессионалов.

Общество, объективно заинтересованное в повышении культурного уровня своих членов, рассматривает образование как общественное благо и видит в нем эффективный инструмент социализации. Социум связывает образованность с формированием и развитием личностных качеств людей. Общество вынуждено привлекать государство к финансированию социально и культурно значимых компонентов образования.

Потребление индивидом образовательных услуг является созидательным процессом, который, по мере освоения их потребительных свойств, генерирует способность потребителя созидать. Потребление, развивая человеческие способности, обеспечивает возможность творения приращенных человеческих качеств. Следует отметить, что в

аксиологическом отношении потребительство влечет утрату образованием сверхценностного для индивида характера, низведение его до ценности рядовых потребительских товаров и услуг.

Будучи втянутым в орбиту тотального потребления, образование вынуждено практиковать однобокие, партикулярные формы воспроизводства субъектности, ограничиваясь профессиональными навыками человека-работника, востребованного на рынке труда. Именно партикулярность представляет одну из главных целей глобализации образования, которая является приспособлением последнего к запросу основных субъектов глобальной капиталистической экономики в лице транснациональных корпораций и международных банковско-финансовых структур. Это запрос на «частичного индивида» – квалифицированного работника-исполнителя, «узкого» специалиста, функционера. Напротив, культурная роль образования как механизма становления целостного человека утрачивается. Из его содержания вымывается наиболее значимая компонента – общее образование, которое развивает человеческие способности, востребованные в любой деятельности, транслирует базовые ценности бытия, способствует укоренению человека в мире.

Современное глобализирующее общество, к сожалению, нуждается не в образованности, а в профессиональной обученности граждан, позволяющей на соответствующем уровне успешно функционировать автономным общественным элементам и связям. Несоответствие между низким уровнем образованности и виртуозным владением специальностью – реальность сегодняшнего общественного устройства в условиях глобализации, в котором большинство профессионалов исполняет рутинные локальные функции в качестве винтиков гигантской социально-технической машины, не подозревая, какова роль этих функций в существовании целого. Это обученные люди. Актуальным продолжает оставаться мнение А.Н.Леонтьева, утверждавшего, что «горе нашего образования заключается в том, что в нашем образовании наблюдается

обнищание души при обогащении информацией. Кризис образования – это обнищание души при обогащении информацией» [4]. Но в обществе всегда будет сохраняться потребность в людях, способных к полноценному выражению своей субъектности в многообразных формах – созидании, творчестве, познании. Без образованных людей общество теряет шансы на развитие.

Литература

Бондырева, С.К. Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства: избр. тр. – 3-е изд. –М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 352 с.

Вершловский, С.Г. Социально-педагогические проблемы непрерывного образования учителей // Проблемы интеграции и дифференциации подготовки и повышения квалификации педагогических кадров: сб. научн. тр. / СамГПУ. –Самара,1993. –С.3-10.

Жукова, Е.Д. Мозаичность как культурная характеристика современного образования // Философия образования: всероссийский научный журнал.-2013. -№ 2 (47). –С.85-90.

Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.- М.: Политиздат, 1975. – 430 с.

Материалы к выступлению Министра Д.Ливанова на Правительственном часе в Государственной Думе 14 ноября 2012 года [Электронный ресурс] // <http://www.menobr.ru/article/39152-materialy-k-vystupleniyu-ministra-dlivanova-na-pravitelstvennom-chase-v-gosudarstvennoy>.
Дата обращения 10.02.2016.

Чапаев, Н.К. Фромм и компетентностный подход: в поисках философии образования целостного человека XXI века // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций: материалы V Всерос. научн.-практич. конф. –Екатеринбург: РГППУ, 2009. Ч.1. –С.12-14.